

Глава 350:

Мэйн был ошеломлён. Он вглядывался в глаза старика, пытаясь найти ответ на свой вопрос.

Впрочем, он не смог там ничего обнаружить.

Взгляд Папы больше не был таким глубоким, как в прошлом. Раньше Папа одним только взглядом, казалось, мог проникнуть в самые дальние уголки души. Конечно, у Папы были знания, накопленные десятками Пап до этого, и была огромная библиотека с различными свитками... Но кое-чего у Папы не было. Времени.

Мэйн вдруг осознал, что Его Превосходительство не пошутил - он и в самом деле собирался умирать.

Взгляд О'Брайена был затянут едва заметной поволокой.

Мэйн ещё раз глубоко поклонился, но в этот раз Его Превосходительство не приказал ему подняться. Вместо этого Папа обратился к нему с другими словами.

- Пойдём за мной.

Стражники, отвечающие за присмотр за Папой, поместили его на какой-то странный стул с колёсиками, и стали толкать его к выходу, ведущему в секретную зону. Мэйн в ту же секунду последовал за ними в длинный и тёмный коридор. Каждые десять шагов в стене коридора был вмурован светящийся кристалл, который мягким светом освещал коридор, хоть и не очень ярко.

Он не знал, сколько времени они шли по коридору. Наконец, они зашли в какое-то помещение. Адаптировавшись к изменившемуся свету, Мэйн заметил, что теперь потолок больше похож на отполированную плиту, а не выбитый прямо сквозь скалу проход. С потолка свисала люстра - видимо, этот тайный коридор вёл куда-то в подвал.

- Сейчас мы в подземном кафедрале старого Святого города, - сказал Папа, прочитав во взгляде Мэйна попытку угадать местоположение. - Структура этого здания точно такая же, как и того, что наверху, но построено оно как бы в отражении. Я называю его зеркальной церковью.

- Подземный кафедрал? Я всегда думал, что в кафедрале нет подвала, - с удивлением воскликнул Мэйн.

- Конечно же нет, подвал и кафедрал не связаны, - улыбнулся О'Брайен. - Единственный способ попасть сюда это через подземный коридор из секретной зоны. Крыша подвала сделана из нескольких слоёв толстых плит и смеси глины, так что пробиться сюда сверху будет довольно сложновато.

- А... А почему оно так построено?

- Чтобы хранить секрет, а не хоронить его. Каждый Папа перед тем, как сядет на Трон, обязан прийти в зеркальную церковь и полюбоваться на истоки создания Церкви, её развитие и расширение, при этом держа в памяти основные цели Церкви.

- Победить Дьяволов, - тут же ответил Мэйн.

К его огромному удивлению О'Брайен его не похвалил. Вместо этого он, вздохнув, сказал: "Нет, дитя моё. Основная цель Церкви - заслужить Божественную улыбку".

Архиепископ застыл на месте: "Что?!"

Папа не ответил, лишь рукой подал знак стражам двигаться вперёд. Они отправились к лестнице, и стали подниматься по ней вверх. Вскоре они зашли в большой и красивый зал. Этот зал был знаком Мэйну - видимо, они пришли в молельную комнату зеркальной церкви.

Деревянные двери с громким треском медленно открылись. Казалось, что Папа нечасто здесь бывает, но несмотря на это в зале не было запаха пыли. Зал был очень уютным и чистым - значит, кто-то постоянно здесь прибирался.

- Они могут донести меня только досюда, дальше толкать стул придётся тебе, - сказал О'Брайен.

- Да, Ваше Превосходительство, - ответил Мэйн, и взялся за рукоятки стула. Он стал толкать Папу вглубь молельной комнаты, а затем позади них закрылись деревянные двери, за которыми остался свет горящих факелов. Эта комната была освещена иначе - светящимися кристаллами, похожими на те, что были расположены в коридоре. Над каждым камнем висели чьи-то огромные портреты. Немного подумав, Мэйн пришёл к выводу, что портреты висели как раз на тех местах, где у "оригинального" кафедрала находились окна.

Люди на портретах были очень похожи друг на друга, отличия между ними были довольно незначительными. Все изображённые на них люди были одеты в красивые и богатые одежды, они были полны энергии, и их взгляды были ясными, как день. Казалось, что они следили за каждым, кто входил в молельную комнату. Вдруг Мэйн с удивлением обнаружил, что О'Брайен рассматривает свой собственный портрет и улыбается. Это зрелище почему-то впечатлило его до глубины души, и по спине у него пробежали мурашки.

- О, ты меня увидел, - сказал Папа, почувствовав, как Архиепископ замер от удивления. - Этот портрет дописали шесть месяцев назад, тогда я был не таким старым, как сейчас. По крайней мере, тогда мне хотелось хорошо выглядеть. Но повесить его на стену должны были только после того, как я умру, - Папа вновь оценивающе посмотрел на портрет. - Я оказался слишком нетерпеливым, мне очень уж хотелось узнать, как он будет выглядеть на стене.

- Ваше Превосходительство, это ведь... - заговорил Мэйн, и почувствовал, что у него в горле пересохло.

- Да, это наши предшественники, которые носили титул Папы, - мягко сказал О'Брайен. - Давай-ка, я представлю тебе их всех. Их, кстати, одиннадцать.

Архиепископ слушал рассказ Его Превосходительства О'Брайена о предыдущих Папах, и одновременно с этим внимательно всматривался в портреты. Он знал, что изображённые на них люди были безусловными главными лидерами Церкви, но его не отпускало какое-то странное чувство. Эти картины были нарисованы до такой степени правдоподобно, что Мэйну сложно было даже представить, какой величины мастер их выполнял. Вдобавок светящиеся кристаллы освещали только половины портретов, и поэтому Мэйн мог лишь видеть улыбающиеся лица предшественников.

Мэйн прошёл примерно половину зала, и в очередной раз удивился. Он понял, что теперь на портретах были изображены женщины.

Женщины выглядели по-разному, и наряды у них были отличающиеся. Впрочем, все женщины были очень красивыми, и нисколько не напоминали простолудинок. Архиепископ раньше не знал о них, и был очень удивлён. А Его Превосходительство О'Брайен, казалось, не замечал удивления своего преемника, и монотонным голосом перечислял имена людей с портретов, даты их служения в качестве Пап и титулы.

Да, эти женщины тоже были Церковными Папами.

Наконец они дошли до конца комнаты.

Там находился ещё один портрет. Он был намного больше, чем предыдущие, и занимал практически всю стену. Его освещали четыре кристалла, так что Мэйну не составило труда разглядеть его.

Мэйн, сглотнув слюну, внимательно изучал портрет.

Сердце в его груди словно сошло с ума, и забилось в несколько раз быстрее. На картине была изображена женщина необычайной красоты. Она была настолько красива, что Мэйн вряд ли смог бы подобрать правильные слова. В женщине причудливо сочеталась и природная женская мягкость, и мужская решительность, и они никак не конфликтовали друг с другом. Её красные волосы были похожи на пламя, а в руках она держала холодный яркий меч. Женщина стояла, опершись на рукоять меча, и смотрела вперёд, чуть приподняв брови. Её тонкие губы были плотно сомкнуты. Смотря на неё, Мэйн чувствовал, что он способен перевернуть горы голыми руками, и едва удержался от того, чтобы не упасть на колени прямо перед портретом.

- Ваше Превосходительство, это же...

Он с трудом повернул голову в сторону Папы, и с удивлением заметил, что тот стоит на коленях.

- Она была первой Папой. Это Превосходная по имени Акарис. Ещё у неё было прозвище... Королева Ведьм.

Мэйн был поражён - его догадка только что подтвердилась! Первыми Папами Церкви были ведьмы!

- Как оказалось так, что Церковь основала ведьма?!

- Встань на колени, дитя моё, а позже я покажу тебе всё, что ты хочешь знать.

<http://tl.rulate.ru/book/491/156398>